

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Ономастика Востока, М.: Наука, 1980. 286 с.

В 1961 г. была проведена первая ономастическая конференция по топонимике Востока, которая положила начало быстрому и широкому развитию в нашей стране не только топонимики, но и других отраслей ономастики: антропонимики, этнонимики, космонимики, теонимики и др. За два десятилетия были созданы ономастические группы в ряде академических институтов Москвы и Киева (в Институте этнографии АН СССР группа ономастики была создана в 1967 г.), проведены ономастические конференции и семинары на Украине и на Кавказе, в Средней Азии и Поволжье, Всесоюзное антропонимистическое совещание в Москве; на конференциях по изучению аборигенов Сибири работали секции ономастики. Советские ученые принимали участие в работах XI Международного конгресса ономастических наук в Софии (1972 г.), XII — в Берне (1975 г.), XIII — в Кракове (1978 г.). За этот сравнительно короткий период опубликованы три сборника по топонимике Востока (1962, 1964, 1969 гг.), два по антропонимике (1970 г.), один по этнонимике (1970 г.), четыре по ономастике Поволжья (1967, 1969, 1971, 1973), два по ономастике Средней Азии (1969, 1971), два по ономастике Кавказа (1971, 1974) и много работ по ономастике в целом. Во Львовском, Черновицком, Одесском, Московском, Самаркандском, Томском и других университетах стали читаться спецкурсы по антропонимике. На XI Международном конгрессе ономастических наук было отмечено, что СССР вышел на первое место в мире по изучению ономастики Востока.

Главная заслуга в развитии в нашей стране ономастики и поднятии ее до мирового уровня принадлежит, несомненно, известному ученому, почетному члену Международного комитета ономастических наук при ЮНЕСКО Владимиру Андреевичу Никонову — учителю большинства советских ученых, занимающихся ономастикой, инициатору всех ономастических конференций и симпозиумов в нашей стране, редактору большинства ономастических сборников. В. А. Никонов — редактор (совместно с Э. М. Мурзаевым и В. В. Цибульским) и последнего из вышедших сборников — «Ономастика Востока».

В рецензируемом сборнике представлены почти все ономастические науки: антропонимика, топонимика, этнонимика, космонимика и теонимика. В сборнике отсутствуют зоонимика и «кобширный» раздел собственных имен, для обозначения которого еще нет общепринятого термина (товарные знаки, названия предприятий и учреждений, кино, гостиниц, транспортных средств, домов отдыха, детских садов и т. д.)» (с. 3). В статьях книги почти в равной степени привлечены материалы по народам СССР и народам Зарубежного Востока: Монголии, Китая, Японии, Ирана, Афганистана, Арабского Востока, Египта, Австралии, Индонезии, Индокитая, Бангладеш. Две трети объема сборника посвящены антропонимии и топонимии, что в известной степени отражает изученность отдельных отраслей ономастики, так же, как и то, что половина статей о народах нашей страны посвящена тюркской ономастике.

Материал в работе расположен по традиционным ономастическим разделам, однако тематика исследований весьма разнообразна. Наряду с лингвистическими статьями об аффиксальном словообразовании в тюркской топонимии, структуре и семантике киргизских топонимов и др. представлены статьи об этимологии, системе присвоения имен у монголов, чукчей, алтайцев, башкир, осетин, корейцев СССР; исторической географии Казахстана, а также источниковедческие и историографические статьи и статьи теоретического характера. Весьма полезен и не только в данном сборнике библиографический раздел. Особый интерес представляют статьи, в которых ономастика используется непосредственно для этнографического исследования, например статьи В. А. Туголукова «Тунгусские имена как этнографический источник» и Т. П. Федянович «Утрата имени новобрачной у мордвы».

В настоящей рецензии нам бы хотелось обратить внимание в первую очередь на статьи, которые, на наш взгляд, наиболее интересны для этнографов и историков.

В раздел «Антропонимия» включена статья М. В. Крюкова «Личное имя и термины родства», в которой он на примере китайцев анализирует «сходство исторических особенностей антропонимов и терминов родства, наглядно проявляющееся в системе личных имен многих народов мира» (с. 27). По мнению автора, сходство исторических особенностей антропонимов и терминов родства «определяются сходными социальными функциями». Согласно китайской системе «лай-хан», лица одного поколения в пределах одной группы родственных семей получают имена с общим детерминативом

(вертикальный ряд), в то же время родные и коллатеральные братья дифференцировались по признаку относительного возраста (горизонтальный ряд). Сочетание вертикального и горизонтального рядов служило своеобразными индикаторами поколения и относительного возраста и позволяло при одном упоминании имени незнакомого родственника локализовать его в структуре родственных между собой семей, главы которых по мужской линии были потомками одного общего предка (цзунцзу). Обычай «пай-хан», пишет автор, связан с системой родства китайцев «и потому, что в „горизонтальном ряду” с порядковым номером родственника обычно сочетался соответствующий термин родства» (с. 29). Заключает статью вывод о том, что «в системе пай-хан термины родства и личные имена выполняют, в сущности, одинаковые функции и их практически трудно разграничить» и что «термины родства — это эгоцентрические наименования, а личные имена — это наименования социоцентрические» (с. 30).

Целью теоретической статьи Н. А. Баскакова «Модели тюркских этнонимов и их типологическая классификация» является «предварительное изучение и определение некоторых основных структурных и смысловых типов тюркских этнонимов и их хронологическая стратификация» (с. 199). Автор предлагает классифицировать тюркские этнонимы по трем показателям: функциональному, смысловому и структурному. В функциональном плане этнонимы различаются (1) «по объему» и «общественному значению» и (2) по межплеменному их отношению между собой. В свою очередь по объему и общественному значению этнонимы делятся на макроэтнонимы и микроэтнонимы, а по межплеменному отношению друг к другу — на автоэтнонимы (т. е. этнонимы-самоназвания) и аллоэтнонимы (т. е. варианты названий племени или народности, данные другими племенами или народностями). В смысловом, семантическом аспекте все тюркские этнонимы подразделяются на этнонимы по названию: тогема, родственных отношений и отношений свойства, народа, завоевавшего данное племя или данную народность, занятия, религии, территории, родового знака, по собственному имени вождя рода или орды. По структуре тюркские этнонимы подразделяются на простые (состоящие из одного слова) и сложные (снабженные каким-либо эпитетом — определением).

В статье В. А. Никонова «География названий Млечного пути» выявлены семантические ареалы названий Млечного пути. Все разнообразие названий Млечного пути автор сводит к нескольким семантическим типам. Это — Млечный путь, «соломенный путь», «дорога листьев», «путь птиц», «лыжный след», «небесная трещина, шов», «река, течение», «дорога змеи», «путь душ» и др. Географическое размещение крупнейших семантических типов названия Млечного пути обусловлено или развитием из единого источника: «идея „небесный шов” безусловно существовала в той монгольской общности, из которой развились халха-монгольский, бурятский, калмыцкий языки» (с. 258), или возникает в результате длительных контактов одного народа с другими, или объясняется типологическим сходством: «названия возникли в нескольких местах независимо одно от другого — сходные условия рождали сходные результаты» (с. 258).

Автор совершенно справедливо отмечает, что космономия раскрывается как драгоценный источник данных о происхождении народов и их языков, их представлениях о мироздании, их взаимосвязях и миграциях.

Автор статьи «Нарты» Т. А. Гурьев обращает внимание на то, что в споре о так называемом основном ядре эпоса «слишком много субъективизма, а порой просто-напросто узкого национализма, местничества» (с. 63). По мнению автора, в эпос «Нарты» вошла монгольская легенда о небесном происхождении рода Чингисхана. «В осетинский эпос вошли с указанной легендой шесть имен ведущих героев монгольской легенды, а также название эпоса „Нарта” (монг. *нар-* и осет. показатель *та-*, оформляющий фамильные и родовые названия). А в других национальных вариантах Нартиады отложились иные версии этой легенды и соответственно разные формы имени основного героя монгольского богатырского эпоса» (с. 65).

Следует отметить источниковедческие статьи. Ж. Б. Логашова в статье «Современный именной иранцев» анализирует помещенные в Приложении к Большому иллюстрированному толковому словарю персидского языка Амида Хасана имена, бытующие в Иране. В основном это персидские, арабские и тюркские имена. Используя в качестве источника вышедший в 1967 г. «Атлас Центральной Азии» Свена Гедина, Е. М. Поспелов исследует гидронимические ареалы Центральной Азии. Для С. С. Губаевой источником для изучения этнонимии Средней Азии явился «Бабур-наме».

В разделе «Антропонимия» большинство статей посвящено изучению систем присвоения имен. Статья А. П. Дульзона «Кетские имена и прозвища» (вышла посмертно) впервые вводит в научный оборот самобытные имена кетов, бытующие наряду с официальными русскими именами только у представителей старшего поколения. Интерес представляют и прослеживаемые Л. С. Толстой переднеазиатско-хорезмские культурные связи, благодаря которым «каракалпакская фольклорная традиция донесла до нашего времени такие связанные с древним востоком имена, как имя царицы Шаммураат (Самирам) и название светила, которому поклонялись в древности, в форме Ак-Шолпан — „Белая Венера»» (с. 70).

В разделе «Топонимия» половина статей посвящена топонимии разных областей Советского Союза, в частности тюркской географической лексике, тюркским названиям населенных пунктов Башкирии, спорным этимологиям некоторых топонимов Кокчетавской области, названию Арка-юрт в Казахстане, некоторым особенностям формирования топонимии Средней Азии в IX—XIII вв., таджикской топонимии Бадахшана, этимологии гидронима Лена, названию о. Сахалин. В последней из статей этого раздела Б. П. Полевой считает доказанным, что «в основе японского названия Карафутто, несомненно, лежит этноним — айнское наименование древних насельников южной оконечности Сахалина» (с. 188).

В. И. Савина в статье «Этнонимы в топонимии Ирана» отмечает, что в топонимии Ирана «сохранились и дошли до наших дней названия многих племен и народов, проживающих в то или иное время в Иране» (с. 141).

Зарубежная тематика этого раздела представлена также статьями о топонимии Афганского Бадахшана, о названиях некоторых арабских городов, об аборигенной топонимии Австралии. Раздел содержит и две историографические статьи об изучении топонимии в Советском Союзе и об известном ученом-тюркологе Гуннаре Ярринге.

В разделе «Этнонимия» исследуются названия азербайджанцев на Кавказе, этноним *зо/су/сак* у тибето-бирманских народов, история древнекорейского этнонима *пэчче*, микроэтнонимы нунгов Вьетнама, этимология этнонима *даяк*. Следует отметить статью И. Г. Добродомова «Антропонимы или этнонимы», в которой автор делает вывод, что «встречающиеся под 1095 г. в „Повести временных лет“ собственные имена Итларь, Итларевич, Кытань, вероятно, должны рассматриваться не как личные имена, а как этнические названия, которые получили переосмысление уже в момент записи рассказа от тюрка, участника описываемых событий» (с. 225).

Раздел «Космонимия», кроме упоминавшейся статьи В. А. Никонова, содержит еще две статьи об адыгской и чувашской космонимии. Последняя написана известным чувашским писателем М. Н. Юхмой. Это первая работа по чувашской космонимии.

Раздел «Теонимия» представлен всего двумя статьями: М. А. Коростовцева — «Из теонимии древнего Египта» и Г. Г. Стратановича — «Фуси».

Как и каждая большая работа, рецензируемый сборник не лишен определенных недостатков, которые ни в коей мере не снижают общей его значимости. Так, например, трудно понять фразу: «...тунгусы вошли в состав юкагиров, которых они почти полностью ассимилировали на протяжении последних трех веков» (с. 34). Если тунгусы ассимилировали юкагиров, то правильнее говорить, что юкагиры вошли в состав тунгусов, а не наоборот. Слишком категорично, на наш взгляд, называть классификации тюркских этнонимов по функциональному, смысловому и структурному основаниям типологической классификацией. До сих пор еще остаются спорными не только границы между классификацией, типологией, систематикой, но и вопрос о самостоятельном существовании типологии и систематики вне родового понятия «классификация». Не совсем правильно отражает содержание статьи В. А. Никонова название «География названий Млечного пути». В теоретическом плане оно уже содержания статьи. Было бы лучше, если бы в заголовок были вынесены другие слова автора: «семантические ареалы названий Млечного пути» (с. 244).

Выход в свет данного сборника означает не только значительный вклад в отечественную ономастику, но и появление имен новых авторов, число которых, без сомнения, будет увеличиваться после выхода каждого из ономастических трудов.

А. И. Кузнецов